

Этот банкет формально был устроен в честь дружественных гостей, прибывших издалека, но на самом деле все понимали, что это была попытка крупных аристократов наладить отношения с новым правителем, который вот-вот должен был взойти на трон. Они надеялись сохранить свои прежние привилегии, а возможно, даже увеличить их, когда правитель отправится завоевывать новые земли.

За последнюю тысячу лет государства на этом континенте постоянно менялись, но некоторые семьи оставались непоколебимыми, прекрасно понимая, как важно сохранять нейтралитет и выживать.

Кто, как не местные аристократы, лучше всех знал, как следует управлять этими землями? Они были уверены, что мудрый новый император поймет это. С такими мыслями они обменялись улыбками, выражающими готовность к сотрудничеству.

Главными героями вечера, конечно же, были запоздавший Секстус I и герцог Тюльпан, чье влияние в государстве было огромным. Да, с тех пор как он стал министром-регентом, Сайкс снова повысил его дворянский титул, и теперь следующей ступенью могло быть только звание принца.

Два невероятно харизматичных и красивых мужчины, словно боги, вошли в сияющий золотом зал. Их совместное появление произвело настолько сильное впечатление, что на мгновение в зале воцарилась полная тишина.

Каждый из них по отдельности был выдающейся личностью, способной вызвать восторг у всей столицы, особенно в такой атмосфере, как в Династии Цзыцзин, где красота ценилась особенно высоко. Но когда эти двое появились вместе, их ауры идеально слились, не вызывая ни малейшего конфликта. Очевидно, их дружба была столь же близкой, как и говорили слухи.

Для большинства это было первое знакомство с ними, и многие аристократки уже начали краснеть, обмахиваясь веерами.

Высокий, стройный и властный Секстус I.

Изящный, красивый и обаятельный герцог Тюльпан.

Каждый из них был идеальным кандидатом для роли покровителя.

В гостиной дамы и девушки из знатных семей шептались между собой, то краснея, то загораясь от возбуждения. На одном из небольших диванов сидели четыре красивые женщины, все из семьи Амелия.

Старшая, Лина, вышла замуж за младшего принца, который когда-то имел большие шансы на трон. Теперь, когда Династия Цзыцзин перестала существовать, ей предстояло переехать в Рим, где она будет жить на чужбине. Всего за несколько дней семья Амелия почти полностью была разорвана на части алчными аристократами, и Лина, лишившись поддержки семьи, вынуждена была продолжать осторожно угождать своему мужу. Появление Сайкса и Хань Сю, несомненно, вызвало у нее восторг, и она была полна амбиций и решимости. Ведь если ей удастся сблизиться с одним из них перед отъездом в Рим, то...

Вторая женщина — Анджелия. Она была одета скромно, как подобает добродетельной вдове, и держалась с достоинством. Она почти не говорила, лишь время от времени потягивала чай или рассматривала вышивку на своем веере. Каждое ее движение излучало спокойствие и элегантность, и любой мужчина, зашедший в гостиную, не мог не заметить эту прекрасную

женщину в белом.

Ее спокойное лицо выражало безразличие, словно она была совершенно равнодушна к всеобщему возбуждению.

Третья была чуть моложе, уже замужняя женщина, чье положение сильно пошатнулось из-за падения ее семьи. Теперь она едва могла поднять голову в собственном доме, вынужденная цепляться за свою старшую сестру Анджелию, которая унаследовала крупное состояние и дворянский титул.

Четвертая была самой младшей, с бледным и усталым лицом. Она еще не вышла замуж, и ее фамилия все еще была Амелия. Теперь, когда ее семья была уничтожена, а свадьба отменена, ее будущее было неопределенным. Она не была такой красивой, как ее сестры, и не видела для себя никаких перспектив.

Они сидели на диване, словно отделенные от остальных, но это никого не удивляло. Конечно, были и те, кто хорошо знал Анджелию, и одна из девушек, смеясь, спросила ее:

— Анджелия, как тебе эти джентльмены?

На это Анджелия с сожалением ответила:

— Я не особо обращала на них внимание, прости.

— О, конечно, ты не такая, как мы, тебе это неинтересно.

Конечно, нашлись и те, кто с сарказмом заметил:

— Ну конечно, кто не знает, что мисс Анджелия самая добродетельная и никогда не заигрывает с мужчинами. Вот только интересно, входит ли в их число твой муж?

— Хи-хи...

Анджелия не обращала на них внимания, как упрямый белый лотос, сохраняющий свою чистоту и красоту даже в шумной толпе. Однако в ее слегка опущенных глазах мерцал свет амбиций.

Хань Сю и Секстус I не были любителями светских мероприятий. Даже в Риме они посещали лишь несколько салонов, организованных важными персонами. Теперь же, оказавшись среди аристократов Династии Цзыцзин, которых они считали незначительными, они и вовсе не хотели участвовать в подобных вечерах.

Вместо того чтобы тратить время на пустую болтовню с незнакомцами, они предпочли бы остаться во дворце. Даже несмотря на то, что война подошла к концу, Сайкс не был удовлетворен. Его амбиции, поддержанные Хань Сю, простирались гораздо дальше. А Хань Сю, как министр-регент, конечно же, должен был наблюдать за процессом включения Династии Цзыцзин в состав Римской империи.

Хотя люди Династии Цзыцзин привыкли заключать сделки в салонах, теперь они были завоеваны, и правила диктовали новые хозяева.

Однако некоторые мероприятия нельзя было пропустить.

Например, эту похоронную церемонию и последующий ужин в честь Первого принца Династии

Цзыцзин.

Казалось, что из-за того, что Первый принц много лет страдал от болезни, его смерть не вызвала особой скорби. Даже его мать, бывшая королева, отреагировала довольно равнодушно.

Кульминацией вечера стало появление Секстуса I и Хань Сю, которые долгое время не показывались на публике.

Ведь эти два богатых и влиятельных красавца, которые целыми днями сидели во дворце, заставили множество аристократок и замужних дам скучать по ним. Даже некоторые мужья этих дам выражали сожаление.

«Похоже, здесь существует странная традиция: если твоя жена становится любовницей правителя, ты можешь получить определенные выгоды благодаря ее влиянию и угрызениям совести властителя?»

Будучи в центре внимания, Хань Сю и Секстус I, хоть и испытывали раздражение, сохраняли безупречные манеры. К счастью, это была печальная церемония, и им не приходилось сталкиваться с навязчивыми улыбками и лестью.

Тем не менее, даже в таких условиях, оказаться среди толпы одинаковых аристократов среднего возраста и дам в ярких нарядах было утомительнее, чем сражаться в битве или заниматься государственными делами.

Пользуясь тем, что Сайкс был окружен толпой, Хань Сю незаметно скрылся в тени и прокрался в зону отдыха за занавеской.

...Хотя, войдя туда, он сразу же пожалел об этом.

Там сидели две красивые женщины, одетые в скромные, но роскошные черные платья. Старшая из них плакала, а увидев его, смущенно опустила глаза. Младшая, казалось, утешала ее, и даже заметив его появление, лишь спокойно взглянула на него и снова опустила голову.

К несчастью, Хань Сю знал обеих. Первая была вдовой Первого принца, главной героиней этой церемонии, а вторая — женщиной, хорошо знакомой этому телу — Анджелией.

Хотя, конечно, Хань Сю не должен был знать, кто такая Анджелия.

Жена Первого принца пригласила его сесть, ее голос все еще дрожал от слез, что свидетельствовало о ее искренней скорби:

— Пожалуйста, присаживайтесь, герцог. Это зона отдыха.

Теперь Хань Сю не мог просто уйти, и ему пришлось согласиться.

Он пожалел, что оставил Сайкса одного. Теперь он не знал, как тот справляется, а сам оказался лицом к лицу с двумя женщинами, явно игравшими свои роли.

Жена Первого принца, увидев, что он сел, была довольна и снова начала рыдать, держась за руку «подруги»:

— Анджелия, ты должна понять, что хотя мы с принцем были вместе недолго, он все же был моим мужем. Теперь, когда он умер, я осталась одна, без поддержки...

<http://bllate.org/book/17715/1655433>